

ЭКОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ: ПОЧЕМУ НАЗРЕЛ ВОПРОС О ЯЗЫКОВОМ КОДЕКСЕ

Новикова Т. Ю.

*Научно-методический центр полилингвального образования
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: legora@list.ru*

Язык служит важным показателем духовного здоровья общества. От состояния главного языка коммуникации, каковым является русский язык для российского общества, зависит единство и духовное здоровье многонациональной цивилизации. Свобода слова не должна пониматься как свобода употребления обцененной лексики и бездумное следование моде на многочисленные заимствования. Только через осознание огромной силы Слова может появиться ответственность каждого за своё высказывание. Для духовного здоровья общества важна степень табуированности сквернословия и понимание необходимости соблюдения внутренней цензуры в речевом поведении, в том числе и в отношении неоправданных заимствований, порой нарушающих коммуникацию из-за неполного понимания таких слов. Появление запроса на языковой кодекс, прежде всего, потребность нравственная. Такой вызов означает, что отражённая в языке нравственная составляющая общества, отвечающая за его самосохранение, достигла той критической точки, когда необходимо переходить к конкретным шагам. Обсуждение вопросов, связанных с современным состоянием русского языка, нужно довести до сознания всего российского общества, поскольку это касается его идентичности и духовного здоровья.

Ключевые слова: русский язык, языковой кодекс, сквернословие, заимствования, духовная энергия слова, внутренняя цензура.

ВВЕДЕНИЕ

Это еще один назревший вопрос современности в дополнение к вечным нашим вопросам «Что делать?» и «Кто виноват?». Причина и следствие. Причина содержится в самом вопросе «кто виноват», а следствие – надо что-то делать, «что же делать будем?» Нужен ли нам языковой кодекс, носящий рекомендательный характер и регламентирующий культуру общения в стенах высшего учебного заведения, а в дальнейшем переходящий в жизненную потребность и необходимость, или не нужен? [3]. На вопрос, поставленный в статье Г. Ю. Богданович «Нужен ли языковой кодекс?», попытаемся найти свой ответ. С этой целью проанализируем некоторые моменты, связанные с нашедшей отражение в языке нравственной составляющей общества, а также обратимся к источникам, описывающим духовную энергию Слова.

Анализ современного состояния проблемы. Позволим себе напомнить об одном важном для всех, имеющих отношение к вопросам языка и межнациональных отношений, событии 2015 года - Совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года. В своём вступительном слове В.В. Путин отметил, что у этих двух Советов есть много общих задач, которые требуют согласованных подходов, и в числе первых – сбалансированная эффективная языковая политика. Это и есть один из очевидных приоритетов. Развитие русского языка и всех других языков имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений в стране, где переписью населения фиксируется 193 национальности, где существует около 300 языков и диалектов, на которых россияне говорят. Конституция России прямо гарантирует право всех наро-

дов на сохранение, изучение и развитие родных языков. В России многоязыковое образовательное пространство, у нас 30 языков используются в качестве языка обучения и 59 языков – в качестве языков изучения. Все имеют право и должны иметь возможность изучать свой родной язык. Политика сбережения всех национальных языков и есть залог стабильности многонационального общества. Национальные языки могут использоваться в работе государственных органов наряду с государственным русским языком. В качестве примера В.В. Путин привёл и наш Крым, где действуют сразу три государственных языка как равноправные: русский, украинский и крымско-татарский. Но наш государственный язык, который сформировал Россию как единую многонациональную цивилизацию, - это русский язык. На русском языке говорят 96% россиян. Русский язык способствует взаимообогащению этнических культур, открывает большие возможности для успеха. Сохранение родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиции. В конце своего выступления Президент обратил внимание присутствующих на то, что Законы о языках были приняты давно и нуждаются в своём обновлении [6].

От себя хотим ещё заметить, что обсуждение вопроса о языках и о русском языке как главном языке коммуникации в многонациональном российском обществе чрезвычайно актуально, потому что назрело. Это материализовавшаяся реакция-ответ на жёсткий вызов времени: быть или не быть русскому языку великим и могучим «базовым элементом единства нации» (В.И. Толстой) [6]. Будем считать, что вызов современности принят на государственном уровне, но ответ на него потребует ответственного отношения к вопросам языка не только со стороны лингвистов, филологов, учителей-словесников, литературоведов, тех, кто непосредственно «работает» со словом, но и со стороны всего общества. Каждый, кто считает себя гражданином России, должен осознать, что главным фактором единства нашего общества выступает русский язык, и полноценное и грамотное владение русским языком – обязанность каждого гражданина.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Язык – показатель духовного здоровья общества, как нам представляется. И если главным языком коммуникации в российском обществе является великий и могучий русский язык, то именно в нём отражаются и два очень важных и показательных на сегодняшний день момента: вряд ли возможно считать признаком здорового общества язык, наполненный 1. сквернословием и 2. часто бессмысленными заимствованиями. Истина проста: «в здоровом теле – здоровый дух». Если человек не может выразить свою мысль без использования скверных слов, брани, значит, что-то не то происходит с его душевным и духовным состоянием. Он утратил иммунитет к различению таких понятий, как «что такое хорошо и что такое плохо». У него попросту стёрлись или размылись границы между добром и злом. А это уже серьёзный симптом духовного заболевания, духовного обнищания, потому что человек, по замыслу Творца, абсолютно свободен в своём выборе лишь тогда, когда выбирает между добром и злом. Великий дар, который есть у нас, - это дар речи. И от нас зависит, какая это будет речь, из каких слов и выраженных этими словами смыслов она будет сплетена.

Наш великий земляк, причисленный к лику Святых, архиепископ Лука и одновременно великий хирург, доктор медицины с мировым именем Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий оставил нам из прошлого очень драматичного XX века бесценное наследие: научные труды по медицине, проповеди, письма. Он учил, что ни одно слово не исчезает без следа. «Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна. Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живёт среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия – или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают все физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех. Устами нечестивых разрушается град потому, что злая энергия безудержного языка их, нечестивого и богохульного, проникает в сердца окружающих людей, заражает воздух духовный так, как воздух материальный заражается всякими миазмами. Если миазмы порождают в нас болезни телесные, то миазмы злой энергии духовной отравляют наши сердца, наши умы, всю нашу духовную жизнь. ... А материальное благосостояние народа всегда тесно связано со здоровым и чистым состоянием души и сердца народа. Если благосостояние праведных распространяется над градом, если в сердца людей проникают святые слова, то град возвышается, благосостояние духовное, следовательно, и материальное также углубляется и возвышается. Если же царит в душе народа духовная зараза, исходящая из уст неправедных, то злая энергия пустых, гнилых слов разрушает град не только в духовном, но и в физическом отношении... 15 апреля 1945 г.» [2, с. 246-247].

«Плохие» слова в науке о языке называются по-научному обценной лексикой. Сквернословие (=скверные слова!), нецензурная брань не так научно звучат, но зато вполне осознаваемы носителями языка, как нечто непристойное, запрещённое для употребления в приличном обществе. Если человек себе позволяет подобный способ выражения собственных мыслей и чувств, то с большой вероятностью можно сказать, что у него отсутствует внутренняя цензура. Многим сейчас не нравится слово цензура. У нас свобода слова, понятая, к сожалению, и как право оскорблять другого без стыда и совести. Так выражаются бурные эмоции собеседников: без тормозов и внутренней ответственности за каждое слово, которое мы произносим. И не важно, что вокруг тебя дети и те представители общества, которые не хотят слышать подобные словоизвержения и воспринимают такой способ коммуникации как абсолютно непристойный и оскорбительный для собственного слуха.

Вполне понятно, что время, в котором нам досталось жить, характеризуется «увеличением эмоциогенных факторов в жизни современного человека и их негативным воздействием на его здоровье и здоровье языка» [7, с. 10]. Но мы времена не выбираем, наш выбор может касаться только того главного, что делает человека человеком: быть или не быть совести основным мерилom наших поступков, в том числе и речевых. В своём исследовании, посвящённом синергетике новых масс-медиаальных образований и различию между экологичностью и неэкологичностью журналистского словотворчества, В.И. Шаховский отмечает: «Эмоционализация мира коммуникации способствует увеличению деструктивного общения, а следовательно, и деструктивизации эмоциональной картины мира. В свою очередь, это

ухудшает экологию языка, культуры, общения, т.к. нарушает его этические нормы. ... Получается, что неэкологичное общение становится нормой, что противоречит и истинным потребностям здорового общества» [7, с. 10]. Сказанное вполне относится и к употреблению в эмоциональной речи обценной лексики. Это не есть путь к конструктивному диалогу и выходу из эмоциогенной ситуации, а скорее эмоциональный тупик, полное бессилие перед выбором языковых средств, неспособность употребить нужное приличное эмоциональное Слово, потрудившись найти его в своём лексиконе. Дурное, скверное слово всегда легче попадает на язык, чем хорошее и доброе. Никто не станет отрицать существования бранной лексики в языке. Но важно то, в какой степени сквернословие является для общества табуированным. Похоже, сейчас наблюдается достаточно свободное растабуирование этого лексического пласта.

У В.И. Даля в «Толковом словаре» даётся толкование понятия *скверна* через следующий ряд синонимов: *мерзость, гадость, пакость, касть, всё гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; всё богопротивное*. В этой же словарной статье глагол *сквернословить* объясняется таким образом: *вести непристойные, зазорные, постыдные речи; срамно, похабно ругаться, а сквернослов – срамослов, или буслов, поругатель, кощун*. В свою очередь, *срамослов – тот, кто срамословит, сквернословит, похабник*. И далее читаем: «Соромник, срамник – бесстыжий, бесстыдник, наглец, нахал, похабник, сквернослов, бесстыжий на словах, либо в поступках». Наверное, сильнее и точнее не скажешь и не растолкуешь той непристойности, которая стоит за обценными словами!

Из последнего толкования вытекает ещё и то, что человек, употребляющий непристойные слова и выражения, просто бесстыжий, бесстыдник, лишённый чувства стыда. А стыд, как известно, спутник совести. Значит, на лицо и порок совести. А это уже из сакральных понятий.

Обратимся ещё раз к авторитету В.И. Даля, чтобы узнать, что, по его представлению, включает в себя понятие *совесть*. В словарной статье читаем: *совесть – нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирождённая правда, в различной степени развития*. Показательно и объяснение прилагательного *совестный* на примере толкования словосочетания *совестное дело – подлежащее суду совести, а не гражданскому закону*.

Исходя из приведённых рассуждений, вывод вполне очевиден: сквернословие, нецензурная лексика подлежит, прежде всего, суду совести, а не гражданскому закону. И в этом смысле каждый человек свободен в своём выборе, исходя из состояния своего нравственного сознания, из внутреннего сознания добра и зла, сам запрещает или разрешает себе подобное вербальное поведение, сам себе цензор.

В своём «Напутном слове», которое было прочитано автором в Обществе Любителей Русской словесности в Москве 21 апреля 1862 года и которым предваряется словарь, В.И. Даль пишет: «Во всяком научном и общественном деле, во всём, что касается всех и требует общих убеждений и усилий, порою проявляется ложь,

ложное, кривое направление, которое не только временно держится, но и берёт верх, пригнетая истину, а с нею и всякое свободное выражение мнений и убеждений. Дело обращается в привычку, в обычай, толпа торит бессознательно пробитую дорожку, а коноводы только покрикивают и понукают. Это длится иногда довольно долго; но, взглядываясь в направление пути и осматриваясь кругом, общество видит, наконец, что его ведут вовсе не туда, куда оно надеялось попасть; начинается ропот, сперва вполголоса, потом и вслух, наконец, подымается общий голос негодования, и бывшие коноводы исчезают, подавленные и уничтоженные тем же большинством, которое до сего сами держали под своим гнётом. Общее стремление берёт иное направление, и с жаром подвизается на новой стезе» [4, с.13]. Вероятно, и сейчас в нашем обществе наметилось прозрение, осознание того, что мы идём по ложному пути, язык нам дан не для саморазрушения, а для созидания и самосохранения. Очень современно звучат слова В.И. Даля, адресованные обществу XIX века: «...мы уверены, что русской речи предстоит одно из двух: либо испошлеть донельзя, либо, образуясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второпях запасы» [4, с.13]. Как видно из приведённой обеспокоенности автора состоянием русского языка, тема наша не нова, и она периодически возникает по мере накопления критической массы тех ложных элементов, которые начинают действовать разрушительно как на языковое сознание, так и на нравственный облик всего общества. Говоря о бережном отношении к родному языку, В.И. Даль пишет: «Можно ли отречься от родины и почвы своей, от основных начал и стихий, усиливаясь перенести язык с природного корня на чужой, чтобы исказить природу его и обратить в растение тунеядное, живущее чужими соками?» [4, с.14]. Сказанное касается, в первую очередь, излишних, мало оправданных заимствований, что также актуально для нашего времени и связано, выражаясь языком современной науки, с экологией общения. Такое обилие заимствований довольно часто приводит к коммуникативным рискам, обусловленным «непониманием или недопониманием новых слов, новых смыслов, новых коннотаций и интонаций» [7, с.10].

А. Кушнир, размышляя о русском языке и национальной безопасности, справедливо отмечает: «В самой системе языка есть механизм самосохранения, самозащиты и саморазвития. Более того, феномен языка уникален и бесценен своею **народообразующей** способностью» [5, с.8]. Однако далее в его же размышлениях есть серьёзная озабоченность: «Но надо понимать, что самозащитный ресурс языка не бесконечен, что он способен размываться и разрушаться, что он кровными узами связан с другими сферами жизни народов и стран: политическими, экономическими, религиозными, общекультурными» [5, с.9].

И здесь напрашивается сам собой вопрос и одновременно ещё один вывод: если мы так озабочены качеством той пищи, что едим, так беспокоимся о телесном здоровье, то не пора ли понять, что в Слове содержится та духовная пища, которую мы вкушаем, наполняя ею собственную душу. Почему же энергия Слова игнорируется? Или это кому-нибудь нужно? Но вряд ли можно считать, что такой замысел направлен на добро. Скорее, в этом просматривается злой умысел. А значит, пришла пора открывать глаза и вырабатывать духовный иммунитет, вспомнив напутствие В.И. Даля о том, что «с языком, с человеческим словом, с речью, безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека - это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве

одно только чувство и мычание» [4, с.15]. И для нашего века сплошного потока информации, в котором бывает не так просто отделить «зёрна от плевел», понять, где кончается полезная информация, а где начинается вредоносная пропаганда, грубое или тонкое манипулирование сознанием большинства, очень важно научить подрастающее поколение умению анализировать эти информационные потоки, критическому осмыслению увиденного и услышанного. Но не менее важное умение для каждого наделённого речью - бережное и ответственное отношение к Слову. «Очевидно и то, что миссией учёных является предупреждение крайне опасных политических манипуляций с языком» [1, с. 9]. Действительно, настало время, когда обсуждение вопросов, связанных с русским языком, только в узком кругу заинтересованных специалистов не достигает своей цели, эту информацию необходимо донести до сознания широких масс, потому что она касается всего российского общества, его идентичности и духовного здоровья.

ВЫВОДЫ

Появление запроса на языковой кодекс, прежде всего, потребность нравственная. Если такой вызов поступил, это означает только то, что отражённая в языке нравственная составляющая общества, определяющая и его самосохранение, достигла критической точки. Дальше – красная черта, пытаться переступить которую вряд ли стоит. Русский язык – это наше духовное богатство, то, что делает нас народом, принадлежащим к русской культурной среде, позволяет осознавать себя гражданами России.

Список литературы

1. Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Книга 1. М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. – 400 с. – (Studia philological).
2. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Сила Моя в немощи совершается. Духовные беседы. Симферополь, 352 с.; Режим доступа: <http://predanie.ru/luka-voyno-yaseneckiy-svyatitel/sila-moja-v-nemoshchi-sovershaetsya/#/audio/>
3. Богданович Г. Ю. Нужен ли языковой кодекс? //Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – Том 1 (67). – № 1. – 2015. – С. 3–7.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. I, IV. Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. – М., 1955.
5. Кушнир А. М. Русский язык и национальная безопасность / А. М. Кушнир // Народное образование. – 2001. – №2. – С. 5-13.
6. Совместное заседание Советов при Президенте РФ по межнациональным отношениям и по русскому языку. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=O_dHiLBwI_o (дата обращения: 20.05.2015; 21.03.2016).
7. Шаховский В. И. Синергетика слова в семасиологической семиотике языка. //Мир русского слова. - 2015. - №2. - С. 5-11.

**ECOLOGY OF COMMUNICATION: WHY WE MUST DISCUSS THE QUESTION OF A
CODE OF CONDUCT WITH REGARD TO LANGUAGE**

Novikova T. Yu.

Language is an important indicator of the spiritual health of society. The unity and spiritual health of a multinational society depends on the state of the main language of communication within this society, which the Russian language is in regard to the Russian society. Freedom of speech must not be understood as the freedom to use obscene language and as thoughtless following the fashion trend of using many loan-words. Only by becoming aware of the enormous power of each word can we begin to feel our responsibility for what we say. For the spiritual health of society the level of the tabooing of obscene language is important as well as the awareness of the necessity to exercise an inner censorship with regard to the way we speak, among other things, also with regard to the unjustified use of loan-words which sometimes disturb communication when they are not fully understood. That a code of conduct with regard to language has come into demand is, above all, a moral need. Such a challenge means that the spiritual component of society on which its self-preservation depends and which is reflected in the language used in it has reached such a critical point that it is necessary to begin taking concrete steps. The discussing of questions concerning the present-day state of the Russian language must be brought to the attention of all members of the Russian society because it concerns the identity and spiritual health of society.

Keywords: Russian language, code of conduct with regard to language, obscene language, loan-words, spiritual energy of words, inner censorship.